

ПОЭТИКА ДРАМАТУРГИИ В. АБУКАЕВА-ЭМГАКА*

Т. Н. БЕЛЯЕВА,

*заведующий лабораторией «Марийская школа» Института финно-угроведения ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Драматургия В. Абукаева-Эмгака отличается глубиной художественного содержания, отличительной чертой которого является философская направленность. Драматург пытается проникнуть в самую суть социальных процессов XX – начала XXI в., размышляет о важнейших философских категориях жизни – духовности и безнравственности, душевной чуткости, терпимости и бездушии, черствости, эгоизме, а в конечном счете – о добре и зле. Философизации содержания его произведений способствуют удачно найденные автором художественные решения, среди которых важное значение имеют художественные детали и символические образы. Их выявление и описание, определение их функций в наиболее известных пьесах В. Абукаева-Эмгака и является целью нашего исследования.

В основу сюжета драмы В. Абукаева-Эмгака «Ош теркупш» («Ош кече йымалне») («Белая шляпа», «Под белым солнцем», 2005) положены события, соотносимые с концом 20-х гг. XX в. Драматург описывает эпоху коллективизации в марийской деревне через судьбу марийского языческого вероисповедания. События прошлого века в корне изменили жизненный уклад всех членов семьи главного местного Сасканурского карта (жреца) – Янгелде. Пожалуй, впервые в марийской

драматургии языческие жрецы нарисованы не как враги народа, а как ортодоксальные приверженцы национальной культуры и обрядов. На примере судьбы одной семьи, характеров ее представителей В. Абукаев-Эмгак высвечивает путь всего марийского язычества – от его истоков до современности.

Драматург приводит портретное описание главного жреца: «...из дома выходит поседевший, с белой бородой, с палкой в руке пожилой мужчина. Одет он в тулуп, на ногах – валенки, на голове – повседневная шапка» [1, 168]. Герою 90, но он продолжает дело, начатое его дедом и завещанное отцом: ежедневно молится о благополучии семьи, односельчан. Религиозно-обрядовая белая шапка (теркупш) вкупе с белым цветом его волос и бороды указывают на его доброту, мудрость, благородство. Шапка также подчеркивает особый социальный статус героя – принадлежность к жреческой семье язычников. Образ белой шляпы в произведении В. Абукаева-Эмгака – несомненный символ марийской веры. Теркупш передается из поколения в поколение по мужской линии главным жрецам сельских поселений. При этом его носитель должен обладать высокой нравственностью, духовными качествами.

В произведении изображена типичная марийская сельская семья, живущая согласно традиционному верованию – «под белым солнцем» (оправданно название произведения, означающее чистый, естественный, природный характер жизни языческой семьи). Это люди среднего до-

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0716.

статка, о чем свидетельствует следующее описание: «Деревенская усадьба зажиточных, придерживающихся языческого вероисповедания. Дом, пристрой к нему, хлев, колодец в виде журавля. Кругом добротный забор. Калитка, ведущая на улицу. Маленькая калитка, ведущая в огород. Рядом с домом большой деревянный стол, над ним – крыша; рядом – длинный стул» [1, 167]. Семья Янгелде получала доход исключительно за счет своего подворья: держала скотину, работала на пасеке. К ним часто приходили односельчане за водой (в те времена не у всех был колодец), за советом, на сходку, чтобы обсудить предстоящие молитвенные жертвоприношения (поэтому и стол большой).

Для жителей деревни настали тяжелые времена: засуха сулила неурожай посевных, хлеба, а со стороны властей обозначились явные гонения на язычников. Новое правительство, выступая против любого вероисповедания, установило запрет на моления с жертвоприношением в священных рощах, обязало крестьян вступать в колхозы, на организацию которых были направлены активные члены Коммунистической партии – «двадцатипяти-тысячники». Через немалые испытания должна пройти и семья Янгелде, о чем иносказательно сообщает автор через сон Элавий:

Э л а в и й. Ой, боюсь. Думаю, стою, как будто, здесь же, во дворе. Не то утро, не то обед, не помню, но, показалось, пасмурно. Может, небо было в облаках...
(Посмотрела на небо)

Я м б и к а. А потом?

Э л а в и й. Думаю: ворота открыты настежь, а к дому протянулась откуда-то издалека дорога. Я такую дорогу нигде не видела – и ласковой кажется, и ямы, неровности виднеются...

...Увидев во дворе кровь, испугалась было.

...(Смотрит на небо) Кажется, облака собираются.

Я м б и к а. Тучи-то собираются... Тучи собираются – не дождь ведь идет, сноха. Бог рассердился на народ, поэтому и дождь не посылает» [1, 167–168].

Дорога во сне героини – это символ традиционной веры марийцев, приверженцами которой были многие поколения хозяев родового гнезда. Она так же многогранна и необычна, как дорога, приснившаяся Элавий. Природа (тучи) предупреждает о несчастьях, которые должны выпасть на долю этой семьи.

Несмотря на все запреты, Янгелде и его сын Эшкына собирают народ на жертвоприношение по поводу затянувшейся засухи. Однако внук жреца Корий восстает против родителей и деда. Его поведение сильно огорчает глубоко религиозного Янгелде: «Побойся Бога, Корий! Идя против родителей, до добра не дойдешь. Запомни: жизнь – это колесо. Сегодня ты считаешь себя впереди идущим колесом, но ведь и задние идут по твоему же следу. Ты сейчас считаешь себя сильным, но со временем найдутся сильнее тебя. А они есть. Кого ты сегодня бессовестно топчешь, из них, из их поколения выйдут умные и сильные. Подумай. В следующий раз локтя своего не достанешь...» [1, 197].

По приказу Корий был арестован его отец, после внезапной смерти Янгелде избранный односельчанами главным картом деревни и коронованный белой шляпой. Но эпилог драмы свидетельствует о том, что советская власть не смогла полностью искоренить среди марийцев их исконную, природную веру. Эрай, продолжающий дело предков, усердно молится. Его супруга Элавий передает подрастающему сыну шляпу, и начинается благодатный дождь. На всем протяжении драмы природные силы «оповещали» о надвигающихся конфликтных ситуациях, о смерти Янгелде, аресте его сына, внука. В описательной ремарке эпилога образ долгожданного дождя свидетельствует не только о наступивших переменах в жизни героев пьесы, но и об изменившейся ситуации в стране, в целом. Закончились гонения на приверженцев различных религий, в том числе язычников: «Языческая деревня!.. В большой России живет русский народ, он ходит в церковь, а здесь – кругом природа, да и у нас марийцев Бог – это природа! А главное природы не станешь!» [1, 207].

Таким образом, художественные детали, природные явления и состояния в пьесе «Белая шляпа» В. Абукаева-Эмгака приобретают религиозную семантическую содержательность. Они раскрывают характер национального мышления, особенности верований, культуры, традиций и быта марийцев – «людей природы». Через них отражается и взгляд самого драматурга на исторические процессы XX в., происходившие в марийских селениях.

Ключевой философский образ-символ в трагикомедии В. Абукаева-Эмгака «Граница» («Межа», написана в 1987 г.) – граница – заключен в самом названии произведения. Есть и другое название пьесы – «Шем оржан ош поран» («Черногривый белый буран»). Главный образ дополняют, сплетаясь в единый комплекс символических образов, природный образ бурана, одиноко моргающая лампочка фонарного столба, одиноко горящий свет в окне многоэтажки, вещно-бытовой образ потерянных очков. Автор пытается определить границы между нравственностью, человечностью, душевной чуткостью и терпимостью, с одной стороны, и бездушием, черствостью, эгоизмом – с другой. Моральный облик современного человека и общества в целом проявляется в пьесе через отношение к пьяному человеку, лежащему посередине улицы, на территориальной границе двух районов города.

Противопоставление (своего рода граница) существует не только в реакции прохожих на вид пьяного, но и в ремарочном описании города Царевбург. На одной стороне сцены стоят многоэтажки, а на другой – маленькие, похожие на деревенские, дома. В большом городе, как справедливо замечает Огаптя, пьяных много даже днем, а в деревне – жизнь каждого как на ладони, поэтому люди и выручают друг друга. Да и стереотип мышления горожанина отличается от сельского жителя. Мимо пьяного проезжают машины; проходят, плюя и крестясь, прохожие, молодые и пожилые люди. Но все они остаются безучастными к судьбе лежащего на

заснеженной дороге пьяного человека, потерявшего свои очки.

Уже в первом ремарочном описании проявляются основные черты современного общества. Характерные для него бездушие и безнравственность символизируют образы разыгравшейся природной стихии: сильный буран, пронизывающий ветер. Само время действия – зимняя полночь, – характеризуя в определенной мере окружающих людей, нагнетает обстановку. Лампочка фонарного столба, раскачиваемая ветром, то вспыхивает ярким светом, то внезапно тускнеет, а припозднившиеся прохожие либо просто проходят мимо, либо выражают сочувствие, либо пытаются ограбить.

Первыми здоровьем пьяного интересуются две старушки, возвращающиеся из гостей. Большую часть своей жизни они прожили в той же сельской местности, но, став городскими жителями и боясь «выделиться» в толпе, оказываются безучастными к судьбе несчастного человека. Старушки живут, как все, прикрываясь маской полнейшего семейного благополучия. Неудивительно, что имена всех действующих лиц, как и их характеры и судьбы, выясняются лишь в ходе повествования.

Один из двух персонифицированных героев пьесы – Лаврентий. Он, как и Нина, принимает самое деятельное участие в «вызволении бедолаги из пьяного оцепенения, плена», а главное, у него, единственного из всех персонажей пьесы, в конечном счете меняется отношение к самой жизни. Переосмысление им нравственных ценностных ориентаций дает повод полагать, что не все так безнадежно в современном обществе. Внутренняя борьба в душе Лаврентия – между нравственными установками и бездушием – перевешивает в сторону первых. «Ведь в каждом человеке, – замечает Г. Н. Бояринова в связи с рассматриваемой нами пьесой, – по сути, “живут” противоречивые чувства, белое с черным очень часто соседствуют» [3, 6]. Таким образом, второе символическое заглавие произведения, содержащее в себе оксюморон (черногривый белый буран), про-

ясняет концептуальные идеи автора о человеке и мире.

Многие рассуждения героев носят философский характер, рождению которого способствует символизация предметов окружающего мира. Например, современный человек, по мнению Лаврентия, похож на мусор: «Да сами мы превратились в мусор. Человека за человека не считаем, живем, грызя друг друга, причем, даже себя не научились ценить. Я и сам такой. И другой, и третий, и женщина, и мужчина...» [1, 76].

Образ потерянных очков продолжает вышеотмеченную характеристику сущности современного человека. «Пьяный человек потерял очки, без них он никто. Не случайно он называет очки не ЧТО, а КТО. Герой переживает по этому поводу, ведь зрение – минус 11. Важная деталь, играющая существенную роль в жизнеустройстве Пьяного. Она носит и печать символа: многие стали “незрячими” при хорошем зрении, не видим и, скорее всего, не хотим видеть того, что происходит вокруг нас, со всеми нами» [2, 14–15].

Часто повторяющиеся в ремарках описания крошечной тьмы, непогоды, нецензурная брань героев, оценивающих сущность общества, «погрязшего» во лжи, эгоизме, безнравственности, усиливают злободневность затрагиваемых автором проблем. Эти проблемы требуют одновременно драматической (и даже трагической) и комической модальности. Отсюда, на наш взгляд, соединение в рамках одного произведения поэтики двух разных жанров – трагедии и комедии. Драматург смеется над алкоголизмом, низким моральным обликом исполнительной власти (милиционеров), несовершенством самой правоохранительной системы, нормальными внутрисемейными отношениями и т. д. Г. Н. Бояринова подчеркивает: «Источником комизма драматург выбирает действительность со всеми ее минусами. Смешно то, что не соответствует общественным устремлениям и идеалам. И этот смех у В. Абукаева-Эмгака особый, с оттенком трагизма. Автор вопрошает: куда мы с таким багажом, такими “ценностями”?» [2, 14].

Но свет, исходящий из окна квартиры Пьяного и не утасоющий на всем протяжении произведения, и частое подглядывание через занавеску, как и пожар (огонь – символ разрушающей и одновременно созидательной силы), вспыхнувший в этой квартире, дают надежду на духовное возрождение общества. Маленький мальчик Вася ждет своего пьяного отца. Это замечание не случайно появилось в тексте пьесы. Автор считает, что в человеке от природы заложено чувство безграничной, искренней любви, сострадания, а различные пороки приобретаются в процессе плохого воспитания плохим воспитателем.

Итак, предметы окружающего мира – граница, одиноко моргающая лампочка фонарного столба, одиноко горящий свет в окошке многоэтажки, потерянные очки – приобретают в произведении символический смысл; они заставляют читателя размышлять над вечными философскими вопросами – добра и зла, духовности и бездуховности. Эта функция заявлена и в народно-религиозной символике В. Абукаева-Эмгака, в основе своей связанной с сакральной семантикой. Большинство художественных деталей и символических образов драматурга помогают почувствовать национальный колорит описываемого времени, глубже понять мотивы поступков и характер героев, мировосприятие самого писателя.

Поступила 06.03.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абукаев-Эмгак, В.* Пьесе-влак / В. Абукаев-Эмгак. – Йошкар-Ола : Марий Эл Республикын тӱвыра, печать да калык коклазе паша шотышто министерстве. Республикысе усталык рӱдер, 2005. – 368 с.
2. *Бояринова, Г.* Поэтика трагикомедии В. Абукаева-Эмгака «Межа» («Белый буран с черной гривой») // *Художественная словесность финно-угорских народов: от истоков к современности.* – Йошкар-Ола, 2008. – С. 6–17.
3. *Бояринова, Г. Н.* Проблема характера в современной марийской драматургии : дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Бояринова. – Чебоксары, 2000. – 165 с.